

Богословско-исторический сборник

Выпуск № 3 (18)

Калужская духовная семинария
2020

ББК 86.372
УДК 271.2
Б 746

По благословению
Высокопреосвященнейшего Климента
митрополита Калужского и Боровского

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви № ИС Р20-920-0721

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
БОГОСЛОВСКО-ИСТОРИЧЕСКОГО СБОРНИКА

Главный редактор:
митрополит Калужский и Боровский Климент,
канд. богосл., д-р ист. наук, ректор Калужской духовной семинарии

Заместитель главного редактора:
епископ Тарусский Иосиф (Королёв), кандидат богословия;

Члены редакционного совета:
протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия
Чернобаев А. А., доктор исторических наук;
Каширина В. В., доктор филологических наук;
Петров А. С., доктор исторических наук;
Пихоя Р. Г., доктор исторических наук;
Маслов С. И., доктор педагогических наук, профессор;
Никандров Н. Д., доктор педагогических наук, профессор;
Романов В. А., доктор педагогических наук, профессор;
Исаев Е. И., доктор психологических наук, профессор;
Краснощеченко И. П., доктор психологических наук;
протоиерей Димитрий Моисеев, кандидат богословия;
иеромонах Иоанн (Король), кандидат богословия —
ответственный секретарь;
протоиерей Сергей Третьяков, кандидат богословия;
диакон Димитрий Шатов, кандидат богословия;
Волкова А. Г., кандидат филологических наук;
Бессонов В. А., кандидат исторических наук;

© Калужская духовная семинария
© Калужское епархиальное управление

Раздел III. ИСТОРИЯ

УДК 94(798)

**Митрополит Калужский и Боровский Климент
(Г. М. Капалин)**

Председатель Издательского Совета
Русской Православной Церкви,
Ректор Калужской духовной семинарии,
кандидат богословия,
доктор исторических наук
Тел. 8(484)256 2700
e-mail: mit.kliment@yandex.ru

**Metropolitan Clement of Kaluga and Borovsk
(G. M. Kapalin)**

Chairman Of The Publishing Council
Russian Orthodox Church,
Rector of Kaluga theological Seminary,
candidate of theology,
doctor of historical Sciences
Tel. 8 (484)256 2700
e-mail: mit.kliment@yandex.ru

**УЧАСТИЕ АВТОХТОНОВ АЛЯСКИ В РАСПРОСТРАНЕНИИ
И СОХРАНЕНИИ ПРАВОСЛАВИЯ НА ЕЕ ТЕРРИТОРИИ**

**PARTICIPATION OF ALASKAN AUTOCHTHONS IN THE
SPREAD AND PRESERVATION OF ORTHODOXY ON ITS
TERRITORY**

Аннотация. В статье рассмотрено участие автохтонов и креолов Аляски в распространении и сохранении русской православной

культуры среди местного населения. Первыми с православной верой туземное население познакомили русские промышленники. Они были первыми, кто крестил алеутов и эскимосов. Промышленники привлекали крещеных автохтонов и креолов себе помощниками. С прибытием в 1794 году православных миссионеров участие автохтонов и креолов в просветительской работе расширилось. После получения образования они были чтецами в храмах, преподавали в школах для туземцев, служили священниками на приходах, занимали должности миссионеров, участвовали в переводе на местные языки Священного Писания, богослужебных текстов, учебных текстов. Автохтонное население Аляски внесло большой вклад в христианизацию местных народов Аляски.

Abstract. The article considers the participation of the autochthons and creoles of Alaska in the dissemination and preservation of Russian Orthodox culture among the local population. The first to introduce the Orthodox faith to the native population were Russian industrialists. They were the first to baptize the Aleuts and Eskimos. Industrialists attracted baptized autochthons and Creoles as helpers. With the arrival of Orthodox missionaries in 1794, the involvement of autochthons and creoles in educational work expanded. After their education they were readers in temples, taught in schools for natives, served as priests in parishes, held positions of missionaries, participated in translation into local languages of the Holy Scriptures, divine texts, educational texts. The autochthonous population of Alaska made a great contribution to the Christianization of the native peoples of Alaska.

Ключевые слова: Аляска, Русская Православная Церковь, миссионеры, автохтоны, креолы, культура, просвещение.

Key words: Alaska, Russian Orthodox Church, missionaries, autochthons, creoles, culture, education.

Первые семена Православия на Северо-Западе американского континента были принесены русскими купцами и промышленниками. Совершая экспедиции на Алеутские острова и затем на континентальную Аляску, промышленники не только занимались промыслом пушнины, но и знакомили автохтонное население с

основами православной культуры и европейской цивилизацией. Они первыми крестили местных жителей, но в процессе распространения русской духовной культуры коренное население Аляски было не только воспринимающей, т. е. пассивной стороной, но и активной, действующей силой. В распространении русской цивилизации и духовной культуры среди своих соплеменников активное участие принимали и сами автохтоны и креолы.

Первые крещенные автохтоны, их роль в распространении христианских представлений и традиций среди соплеменников

Местные уроженцы принимали участие в обучении коренного населения основам веры и церковным обычаям с самого начала русского присутствия на Аляске.

Первым из автохтонов Аляски христианство принял вывезенный на Камчатку М. Неводчиковым алеут по имени Темнак, который был крещен в Большерецке в 1747 г. с именем Павел [28, с. 47; 40, р. 330]. С тех пор представители коренного населения постоянно привозились на Камчатку или в Охотск, и там они принимали Крещение [3, л. 1 об.; 34, с. 63, 109; 16, с. 5].

Некоторые туземцы после Крещения продолжили путешествие по России. Например, один из них — предположительно Иосим (Зосима) Полутов, сын тойона Андреяновских о-вов — был привезен в Иркутск и определен «для наставления в догматах веры Иркутскому архиерею» [5, л. 56]. Алеут Ишока Киникин, сын тойона с о-ва Атту, в Крещении Осип (Иосиф) Арсентьевич Кузнецов, в 1770 г. первым из автохтонов Аляски посетил Санкт-Петербург [3, л. 11.].

Пребывая в России, туземцы Аляски знакомились с русским укладом жизни, неотъемлемой частью которого были духовные традиции. По возвращении на родину они передавали соплеменникам русские обычаи, делились с ними полученными знаниями и впечатлениями. Вместе с тем они старались разъяснить основные наставления в вере и христианской нравственности, насколько сами были способны их понять и насколько это позволял их язык. Не только словом, но и примером своей жизни они способствовали изменению сознания и обычаев своих соотече-

ственников. Одним из таковых был тойон Лисьих островов Иван Глотов (алеутское имя — Мушкаль) [34, с. 63], который во время пребывания на Камчатке был не только крещен, но и обучен грамоте, и по возвращении на родину «...очень много примером своим содействовал распространению Христианства» [16, с. 5]. На острове Умнак он построил часовню, в которую регулярно собирал на молитву местных жителей, причем сам читал положенные по церковному уставу службы [17, с. 111].

Еще до прибытия на Аляску миссионеров крещенные алеуты оказывали глубокое влияние на соплеменников, поскольку могли объяснить им о православной вере и русских религиозных обычаях на родном языке. Возможно, этим объясняется зафиксированное святителем Иннокентием наличие в устном предании алеутов сказаний, «весьма похожих на Священную историю» [20, с. 228].

Когда началась миссионерская работа на территории материковой Аляски, и здесь также имело место распространение христианства самими автохтонами, принявшими Крещение ранее своих соплеменников. В начале 1840-х годов священник Григорий Головин отмечал, что некоторые из эскимосов и атапасков, «более проникнутые словом истины, старались передать свои понятия о христианстве своим язычествующим собратиям и тем убедили многих к принятию крещения» [21, с. 135]. Таковыми были, например, супруги атапаски (инкалиты) Марк и Параскева Якутовы, а также эскимосы «Малегмют Иван Экуилн... и Чняглиют Василий Чернов» [7, л. 527—527 об.]. Старшина эскимосского селения Аналухтапагмют на р. Юкон по имени Константин, крестившийся в 1847 г. в центре миссии на р. Юкон (соврем. Russian Mission), «...своим примером и убеждениями до того расположил жителей своего селения», что во время первого же приезда миссионера в селение были крещены 93 человека. Ставший случайным свидетелем этого события, индеец инкалит — вождь другого селения, также крестился вместе с 46 сопровождавшими его индейцами [21, с. 218—219].

У тлинкитов деятельность новокрещенных по распространению Православия среди соплеменников проявилась значительно позже, в американский период. В 1905 г. помощь священнику

в проведении миссионерской работы оказывали индейцы: Яков Кушхит и Николай Штатакт (в г. Джуно); Николай Лехентек, Симеон Туханкуу, Иосиф Катлев (в сел. Киллисну), Михаил Ванк (в сел. Хуна, причем он был тойоном этого селения) [13, с. 121].

Таким образом, в распространении христианских представлений и традиций принимали непосредственное участие сами крещенные автохтоны. Это явление было распространено у разных народов Аляски (алеутов, эскимосов, атапасков, тлинкитов). Оно существовало с середины XVIII в. вплоть до XX в. преимущественно в туземных селениях, где не было священника миссионера. Прослеживается преимущественная активность тойонов, старост и других лиц, занимавших главенствующее социальное положение в своих общинах.

Работа по переводу на местные языки религиозных текстов

Местные уроженцы принимали непосредственное участие в трудах русских миссионеров по переводу молитв и Священного Писания на языки народов Аляски.

Первый перевод молитвы «Отче наш» был сделан на острове Кадьяк около 1805 г. при участии креола Парамона Чумовицкого [31, с. 280]. Эту молитву на языке кадьякских эскимосов учили в школе и читали в храме в Павловской Гавани (соврем. Кадьяк) и в Новоархангельске (соврем. Ситка), где проживали партовщики кадьякцы [26, с. 7], но потом она была утрачена [22, с. 6].

Переводы на кадьякский язык были возобновлены, когда в 1841 г. на остров Кадьяк был назначен ученик Иркутской семинарии Илья Иванович Тыжнов. В изучении кадьякского языка и в составлении переводов ему помогали эскимос Козьма Училищев и креол Герасим Зырянов, воспитанник преподобного Германа [27, с. 132]. В результате в 1847–1848 гг. в Санкт-Петербурге были изданы на кадьякском языке «Путеводитель христианина» (Священная история и Катехизис), «Алеутско-кадьякский букварь» и «Евангелие апостола Матфея».

Священник Иоанн Вениаминов также прибегал к помощи переводчика в первые годы служения на острове Уналашка. Слова миссионера, обращенные к алеутам, переводил тойон алеут Иван Паньков [37, р. 51]. Он же помогал миссионеру в изучении языка

алеутов и в письменных переводах. При его участии была переведена первая книга, изданная на алеутском языке — Катехизис [6, л. 6]. В работе над переводом Евангелия от Матфея кроме Ивана Панькова принимали участие тойон креол Семен Паньков и алеут Петр Буренин.

Эти переводы также выверял священник креол Иаков Нецветов, который в середине XIX в. создал письменность и сделал первые переводы на язык эскимосов юпик. В это же время перевод на алеутский язык книг Нового Завета продолжил священник креол Иннокентий Шаяшников, уроженец о-ва Святого Павла. Он же составил на алеутском языке катехизическое поучение «Краткое правило для благочестивой жизни» [4, л. 77], которое было издано в американский период наряду с Евангелием от Луки и Деяниями святых апостолов.

Над переводом на язык тлинкитов в русский период работал креол Иван Надеждин, выпускник Новоархангельской духовной семинарии. К 1850 г. он перевел молитву Господню, Символ веры, отрывки из Евангелий, читаемые по воскресеньям, некоторые чтения из Апостола и отдельные молитвословия из Литургии, а в 1859 г. — полностью Евангелие от Матфея, Божественную литургию и некоторые праздничные тропари. В американский период в Сан-Франциско часть переводов Ивана Надеждина была опубликована под заголовком «Сборник церковных песнопений и молитвословий на колошинском наречии» [9, л. 68–95 об.].

После продажи Аляски и принятия тлинкитами Православия переводами на их язык под руководством иркутского священника Владимира Донского в Ситке занимались переводчик Михаил Синкиэль и церковный староста креол Сергей Костромитинов, впоследствии священник. Результатом их трудов стали изданные в США «Молитвы на колошинском наречии» (1895) и «Краткая история Ветхого и Нового Заветов в вопросах и ответах: на русском и тлинкитском языках» (1901) [8, л. 2–2 об.; 9, л. 2 об., 3–14 об., 15–15 об.]. Также С. И. Костромитинов перевел на язык тлинкитов книгу святителя Иннокентия «Указание пути в Царствие Небесное» (перевод был издан в 1901) [32, с. 1769].

Вообще в американский период крещеные автохтоны принимали активное участие в записи и проверке существующих и в со-

ставлении новых переводов на местные языки в разных районах Аляски: на Уналашке — псаломщики креолы Андрей Лодочников и Леонтий Сивцов [9, л. 102]; в Нушагаке — церковный староста, впоследствии диакон креол Василий Орлов и его сын причетник Иоанн Васильевич Орлов [29, с. 9.], в Ситке — священник креол Андрей Кашеваров и переводчик Павел Баранов (Анахах) [30, с. 159] в Джуно — переводчик Николай Штатакт [13, с. 121], в сел. Татитлак — туземец А. Большаков и туземка М. Тотоумова [30, с. 159], в Сент-Майкл — церковный староста креол Иван Кожевников [23, с. 275].

В 2010 г. участников российской научной экспедиции в Слитмьют (Sleetmute) встретил псаломщик местной часовни в честь святых апостолов Петра и Павла Кузьма Иффимка, который до сих пор записывает богослужебные тексты на юпике. Это свидетельствует о сохранении данной традиции в современной жизни православных автохтонов Аляски.

На основании исследования комплекса источников (рукописных и типографских переводов богослужебных текстов, а также надписей на богослужебных книгах), выявленных российской научной экспедицией в 2010 г. в православных храмах и часовнях в бассейне рек Юкон и Кускоквим, можно утверждать, что традиция составления переводов молитв и текстов церковных песнопений сыграла большую роль в сохранении эскимосского языка в современном богослужении в православных храмах внутриконтинентальной Аляски. Первые изданные переводы на юпик, сделанные святым Иаковом Нецветовым, были записаны кириллицей. По этим книгам проводились богослужения еще как минимум в первой половине XX в. Об этом свидетельствует дарственная надпись на одной из таких книг, датированная 1930 г. По мере того как умение читать записанный славянскими буквами текст утрачивалось, чтение и пение молитв на эскимосском языке передавалось от поколения к поколению прихожан со слуха, во время совместного пения в праздничные дни. Псаломщики и чтецы записывали церковные тексты сначала кириллицей, а потом латиницей. Такие тексты обнаружены в ходе российских экспедиций на Аляску, некоторыми из них местные жители пользуются в наши дни.

В последней трети XX в. богослужебные тексты, которые прихожане пели на языке юпик, были записаны в соответствии с правилами орфографии эскимосского языка на основе латиницы и были изданы [41]. Так переводы на эскимосский язык обеспечили сохранение православных богослужебных традиций в условиях американизации автохтонных культур Аляски. Это происходило без какого-либо внешнего воздействия, исключительно благодаря верности церковным традициям самих коренных жителей, в том числе православных священнослужителей и причетников.

В результате участия в трудах русских миссионеров по переводу на туземные языки молитв, богослужебных текстов и Священного Писания у коренных жителей (как минимум у эскимосов внутриконтинентальной Аляски) сформировалась традиция передачи от поколения к поколению переводов наиболее употребляемых церковных текстов.

Учителя

Первые учителя из местного населения были подготовлены в начале XIX в. членами первой духовной миссии. В училище, которое организовал иеромонах Гедеон (Федотов), с 1807 г. преподавали его лучшие выпускники — креолы Иван Кадьякский, Христофор Прянишников и Алексей Котельников [10, л. 6 об.]. Спустя 40 лет в Новоархангельской духовной семинарии в преподавательский состав также входили ее выпускники: К. Терентьев, В. (Власий) Верещагин, иконописец Григорий Петухов [12, с. 383].

В это же время школы, организованные мирянами алеутами, действовали на островах Атту и Амля, на острове Святого Павла группы островов Прибылова и на Командорских островах [2, л. 15].

Из документов, выявленных в 2010 г. в архиве Крестовоздвиженского храма в Рашен Мишен (Russian Mission) на р. Юкон, стало известно, что в 1888–1890 гг. в отсутствие священника и дьячка в Благовещенской приходской школе Квихпакской миссии занятия проводили старшие ученики Евфим Авивов и Андрей Коззак [14]. В следующем 1890/1891 уч. г. Евфим Авивов стал учителем этой же школы, преподавал чтение и письмо.

Обучение детей в школе также входило в обязанности чтецов

(дьячков, а после 1868 г. — псаломщиков), большинство которых были уроженцами Аляски.

Учителя автохтоны способствовали не только распространению грамотности, но вместе с тем православного вероучения и христианских норм жизни среди своих соотечественников.

Служение чтецов

В служении чтецов — мирян, которые во время общественного богослужения читали молитвы и тексты Священного Писания, наиболее ярко выразилось участие местного населения в распространении православной веры и традиций.

Еще члены Первой духовной миссии обучали церковному уставу и чтению нескольких мальчиков, в их числе креолов Куликалова и Прянишникова [31, с. 256–257]. Официальному существованию на Аляске младшего церковного причта начало было положено с назначением белого духовенства. Так, священник Иоанн Вениаминов, отправляясь на Аляску, поставил вопрос о необходимости «иметь при себе исправного дьячка» [10, л. 345 об.]. В результате решением Святейшего Синода были введены четыре штатные (т. е. оплачиваемые) должности причетников: по одному дьячку и пономарю в храмах на о-ве Кадьяк и о-ве Уналашка. На эти должности было рекомендовано подбирать креолов [10, л. 348]. Причем из-за дальнего пути от Аляски до Иркутска Синод благословил им ношение стихаря без совершения чина посвящения епархиальным архиереем. Дьячки были и в остальных двух храмах: в Новоархангельске [36, с. 93] и на острове Атка [38, р. 152].

Во время своего епископского служения на Аляске святитель Иннокентий значительно развил и укрепил институт чтецов. Он заботился о строительстве часовен в отдаленных поселениях и к каждой часовне назначал чтеца.

В отсутствие священнослужителя чтецы собирали православных на общую молитву в праздники и воскресные дни. Также они обучали основам веры и нравственности принявших Крещение взрослых и подрастающее поколение, преподавали в школах, переводили молитвы и богослужебные тексты на местные языки. Кроме того, они читали Псалтирь по усопшим, совершали Кре-

щение младенцев, а при необходимости и взрослых, доступным мирянам чином [7, л. 348–349 об.]. Личным примером и увещаниями они побуждали односельчан вести благочестивую жизнь и соблюдать традиции Православной Церкви. В американский период они организовывали приходские братства и общества трезвости, строили храмы и часовни. Также они вели все дело-производство, в том числе метрические книги (запись венчавшихся, крещеных и умерших).

Необходимость существования чтецов на Аляске сохранялась всегда и была обусловлена, с одной стороны, малочисленностью духовенства и несовершенством средств сообщения между центрами приходов и отдаленными селениями, а с другой — духовными потребностями и приверженностью к православным традициям верующих жителей края, в том числе и крещеных автохтонов. Из различных источников известны имена чтецов, трудившихся как в русский, так и в американский периоды: в Колмаковской одиночке — креол Семен Лукин [18, с. 15], в часовне на о-ве Еловый — креол Герасим Зырянов [27, с. 133–134], в Нушагаке — креол Василий Шишкин, впоследствии священник [2, л. 19–19 об.], в сел. Бельковское — креол Иннокентий Лестеньков, впоследствии священник [1, л. 21 об.], в сел. Катмай — креол Александр Петелин, впоследствии священник, в сел. Нучек — креол Андрей Кашеваров, впоследствии священник [11, с. 1412–1413], в сел. Чигник — алеут Артемий Родионов, в сел. Хуна — индеец Симеон Кокваиш [24, с. 86], в Джуно — креол Харламий Соколов [19, с. 1000] и многие другие. Интересно отметить, что в 2010 г. было зафиксировано сохранение этой традиции: упомянутый псаломщик часовни в честь святых апостолов Петра и Павла в Слитмьют Кузьма Иффимка и сейчас совершает мирским чином службы в отсутствие священника.

Для подготовки кадров церковнослужителей решающую роль сыграло открытие святителем Иннокентием в Новоархангельске духовного училища, а затем семинарии. Многие креолы — выпускники семинарии, — служившие до продажи Аляски чтецами, в американский период были рукоположены в священный сан. После учреждения Алеутской епархии уроженцы Аляски проходили подготовку к церковному служению в богословской школе

в Сан-Франциско и в двух миссионерских школах на Аляске: в Ситке и Уналашке. Некоторые же из чтецов формально не имели духовного образования, обучаясь у священника или даже у своих же предшественников [35, с. 11].

В силу того, что на Аляске чтецы были не только при храмах, где служил священник, но и при часовнях, которые он посещал на краткое время, численность чтецов всегда превосходила численность духовенства. Аляскинские чтецы выполняли обязанности катехизаторов, что было принято в древней христианской Церкви. Более того, чтецы на Аляске, в сущности, исполняли все обязанности миссионера, за исключением тех, которые требовали священнодействия [11, с. 1412]. При этом иногда они не были членами причта и не получали никакого денежного содержания. Но будучи благочестивыми и грамотными людьми, они обеспечивали распространение, укоренение и сохранение православной веры и традиции среди соотечественников в отсутствие священника. И эта традиция в некоторых местах сохраняется по сей день.

Автохтоны в священном сане

Первым священником из местного населения был креол Проконий Лавров, воспитанник Кадьякского училища. Иеромонах Геден (Федотов) взял его с собой в столицу, где он окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, был рукоположен в сан священника и назначен в Новоархангельск. Но, испытав на себе притеснения со стороны служащих РАК по дороге к месту служения, он остался на Камчатке и обратился в Синод за разрешением остаться служить в Сибири. Просьба его была удовлетворена, и первый священник из местного населения креол Проконий Лавров на свою родину Аляску служить не приехал.

Первым священником креолом, служившим на Аляске, был протоиерей Иаков Нецветов, уроженец острова Атка. Выехав с родителями в Сибирь, он получил духовное образование в Иркутской семинарии и по собственному желанию отправился на свою родину в должности священника миссионера. В его лице отец Иоанн Вениаминов нашел единомышленника и соратника в деле духовного и нравственного просвещения алеутов.

Овдовев, священник Иаков Нецветов хотел уйти в монастырь, но епископ Иннокентий уговорил его продолжить служение в новых миссиях на внутренних территориях, где среди автохтонных селений было всего несколько русских торговых одиночек. Он основал миссию на реке Юкон в сел. Икогмют, откуда совершал миссионерские поездки, обращая в христианство и утверждая в вере эскимосов и атапасков внутриконтинентальной Аляски и побережья Берингова моря. Он прославлен в лике святых как просветитель народов Аляски в 1994 г.

В русский период кроме святого праведного Иакова Нецветова на Аляске служили священники креолы Петр Кашеваров на острове Кадьяк, Андрей Сизой (также упоминается с фамилией Сизов) и Иннокентий Шаяшников на острове Уналашка, Лаврентий Саламатов и Василий Шабалин на острове Атка.

Численность православного креольского духовенства после продажи Аляски значительно возросла. До 1917 г. в храмах на Аляске служили священники креолы: Василий Шишкин, Николай Кашеваров, Василий Кашеваров, Петр Петрович Кашеваров, Николай Рысев, Петр Добровольский, Иннокентий Лестеньков, Павел Шаяшников, Андрей Кашеваров, Сергей Костромитинов, Моисей Саламатов, Захария Бельков, Иоанн Ефимович Орлов, Матфей Березкин, диакон креол Василий Орлов.

Первым священнослужителем из туземцев был священник эскимос Никифор Амкан. Он родился в Нушагаке, окончил миссионерскую школу на Уналашке и трудился в Квихпакской на р. Юкон и Кускоквимской миссиях, сначала псаломщиком и переводчиком (1904–1905), а затем священником. Как урожденный юпик, отец Никифор хорошо знал местный язык и широко использовал его во время богослужения. Переводами на язык автохтонов занимались многие из священнослужителей автохтонов, как правило, еще до рукоположения в священный сан. В настоящее время в г. Бетел (Bethel) на р. Кускоквим сохраняются записи переводов на юпик, сделанные чтецом креолом Матфеем Березкиным, который впоследствии стал священником.

С 1930-х гг. до настоящего времени на территории внутриконтинентальной Аляски служили и служат исключительно священники автохтоны, сначала выпускники курсов катехизаторов в Ра-

шен Мишен на р. Юкон, а затем — семинарии Святого Германа на Кадьяке: Василий Чангсак, Николай Эпчук, Захарий Гест, Николай Ларсон, Михаэл Олекса, Питер Крис, Яго Стивен, Николай О. Мишел, Дэвид Оган, Дэниэл Чарлз, Николай Исаак, Илия Ларсон и другие.

Таким образом, автохтоны Аляски служили в священном сане начиная с первой половины XIX в. Их численность постоянно росла, особенно после продажи Аляски, и в настоящее время они составляют подавляющее большинство причта Аляскинской епархии. Этот факт красноречиво отражает участие коренного населения в распространении и сохранении Православия на Аляске.

Святой Петр Алеут

О неформальном восприятии Православия автохтонами Аляски свидетельствуют многие факты. Наиболее примечательным из них является подвиг кадьякского эскимоса Петра, который скончался под пытками в испанской миссии в Калифорнии, отказываясь принять католичество.

До 1821 г. Калифорния принадлежала испанской короне, на ее территории действовали католические миссии: изначально, с 1698 г. — иезуиты, с 1768 — францисканцы, которых в 1773 г. на территории Нижней Калифорнии сменили доминиканцы. Отношения испанских миссионеров с русскими строились не без «взаимной заинтересованности» [25, с. 239–241; 33, с. 237–239; 15, с. 101]. Но автохтонов Аляски, находившихся в селении Росс и входивших в промысловые экспедиции к берегам испанских владений, они рассматривали в качестве объекта своей миссионерской деятельности.

Подтверждением этому служит судьба 24 кадьякцев охотников, плененных испанцами в районе миссии Сан-Педро осенью 1815 г. Оказавшись в испанской миссии, они получили предложение принять католичество. Кадьякцы отказались, сказав, что они христиане, а не язычники. Но когда для их освобождения прибыл русский корабль, на его борт поднялись только 12 кадьякцев, т. е. половина партии. Несколько человек совершили удачный побег [25, с. 235], но были и те, кто остался жить в испанской миссии,

т.к. за время пребывания в плену они были обращены в католическую веру [25, с. 236]. Это свидетельствует о том, что они испытывали давление со стороны католических миссионеров, поскольку изначально все они пожелали оставаться православными.

Судьба одного из плененных — жителя сел. Кагуяк по имени Чукагнак, в Крещении Петра — сложилась наиболее трагично. О его мученической кончине известно от единственного свидетеля — Ивана Кыглая, который впоследствии бежал из плена. Существуют два документа, передающие его рассказ.

Один из них — показания, которые он давал в мае 1819 г. в сел. Росс в присутствии кадьякских переводчиков [33, с. 318–319]. Вторым источником, описывающим эти события, является письмо Семена Ивановича Яновского настоятелю Валаамского монастыря игумену Дамаскину от 22 ноября 1865 г. [31, с. 143–144], в котором бывший главный правитель (1819–1821) передает рассказ о смерти Петра-Чукагнака, услышанный из уст «самовидца алеута, товарища замученного», очевидно Кыглая. В письме есть несколько отличий от показаний. В частности Яновский писал, что в доказательство, что они являются христианами, «алеуты» показывали свои нательные крестики, «но иезуиты возражали: нет вы еретики схизматики, если не согласитесь принять католическую веру; то мы вас замучим».

Некоторые исследователи высказывают сомнения относительно истинности свидетельств И. Кыглая, поскольку они отвечали политическому заказу (русские использовали их в полемике с Испанией) [25, с. 235]. Высказывается предположение о том, что показания Кыглая могли быть сфабрикованы, поскольку они не подтверждаются другими источниками, а описанное в них поведение испанского миссионера не было типичным для католических священнослужителей.

Последнее замечание не бесспорно, т. к. францисканцы наряду с доминиканцами осуществляли функции инквизиции, которая была учреждена для борьбы с еретиками еще в XIII в., до завоевания Америки и до основания ордена иезуитов. Методы инквизиторов хорошо известны: подозреваемые нередко умирали в ходе следствия от пыток. О деятельности инквизиции на территории Калифорнии в 1810-е гг. свидетельствуют документы

о борьбе испанцев с движением за освобождение Мексики, которое возглавляли Мигель (Мануэль) Идальго, Хосе Мария Морелос. Последнему инквизиция вынесла обвинительный приговор в 1815 г. [39, р. 384–385]. В этом же году кадьякские партовщики оказались в испанском плену. Отсутствие испанских источников о смерти мученика Петра можно объяснить как гибелью архивов во время военных действий на территории Калифорнии, так и нежеланием испанской стороны придавать огласке это неблагоприятное происшествие.

Сопоставляя документы, нельзя не обратить внимания на тот факт, что об иезуитах писал лишь С. И. Яновский, а в показаниях И. Кыглая они не упоминаются. Русские могли не знать о гонениях на иезуитов внутри Испании и об изгнании их из Северной Америки в 1768 г. Святитель Иннокентий, например, называл «иезуитами» испанских миссионеров, с которыми он лично общался в конце 1830 г. Вместе с тем в России после запрещения деятельности ордена в 1820 г. слово «иезуит» приобрело негативную окраску. Это могло быть причиной того, что С. И. Яновский использовал именно его для наименования испанских миссионеров, применивших пытки к крещеному «алеуту», исповедавшему христианство восточного обряда, а значит, по их понятиям, «еретику».

Расхождения в деталях рассказа могут объясняться тем, что Яновский описывал события в возрасте 77 лет, т. е. спустя почти полвека после того, как услышал о них от очевидца. С другой стороны, именно незначительные отличия в двух документальных источниках разного характера — официальных показаниях и мемуарах — лишь доказывают истинность наиболее существенно — крещеный русскими уроженец Аляски до смерти оставался верным Православию и принял мученическую смерть в испанской миссии за отказ принять католичество.

В свидетельских показаниях упоминается эскимосское имя мученика — Чукагнак [33, с. 318–319], что позволяет заключить, что мученик Петр был крещен из язычества. Существует предположение, что он был крестником преподобного Германа Аляскинского. Оно выглядит правдоподобным, поскольку смерть святого в 1815 г. отделяет от прибытия духовной миссии на Кадьяк все-

го 21 год. Следовательно, Чукагнак мог быть крещен и получить христианское имя Петр в отроческом возрасте.

Мученик Петр Алеут стал первым из автохтонов Аляски, прославленным в лике святых (1880). Несмотря на то, что в действительности он был кадьякским эскимосом, а не жителем Алеутских о-вов, в его почитании закрепилось русское наименование кадьякцев «алеутами». Это связано с тем, что православными Аляски он почитался святым еще в русский период [31, с. 144]. В настоящее время мученик Петр Алеут является одним из наиболее почитаемых святых среди православных Аляски, где в его честь построены несколько православных храмов.

Таким образом, без непосредственного участия самих автохтонов в христианизации местных народов труды русских миссионеров не были бы столь плодотворны. Во многом благодаря самим автохтонам Аляски Православие не только широко распространилось в период деятельности на ее территории РПЦ, но сохранилось в отрыве от Матери Церкви и существует поныне.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. АВПРИ. Ф. 279/1 «Генеральное консульство в Сан-Франциско». Оп. 1. Д. 486.
2. АВПРИ. Ф. 340 «Коллекция документальных материалов из личных архивов чиновников МИД». Оп. 874. Д. 7.
3. АВПРИ. Ф. 341 «Собрание документальных материалов по истории Российско-Американской компании (РАК) и русских владений в Северной Америке». Оп. 888. Д. 23.
4. ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1а-1896. Д. 11.
5. РГАДА. Ф. 7 «Преображенский приказ. Тайная канцелярия и тайная экспедиция». Оп. 2. Д. 2539.
6. РГИА. Ф. 796 «Канцелярия Св. Пр. Синода». Оп. 109. Д. 1686.
7. РГИА. Ф. 796 «Канцелярия Св. Пр. Синода». Оп. 121. Д. 162.
8. РГИА. Ф. 796 «Канцелярия Св. Пр. Синода». Оп. 174. Д. 2977.
9. РГИА. Ф. 796 «Канцелярия Св. Пр. Синода». Оп. 176. Д. 3518.
10. РГИА. Ф. 796 «Канцелярия Св. Пр. Синода». Оп. 90. Д. 273.

11. А. З. О Православной миссии в Америке // Прибавления к Церковным ведомостям. 1895. № 41. С. 1407–1413.
12. Административные документы и письма Высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского по управлению Камчатской епархией и местными духовными учебными заведениями за 1846–1868 гг. / Сост. В. Крылов. Казань, 1908.
13. Американский Православный Вестник. Официальный отдел. 1905. № 6. С. 121–122.
14. Архив Крестовоздвиженской церкви селения Рашен Мишен (Russian Mission). Класный журнал для Квихпакской церковной школы на 1888-й [— 1891] год.
15. Барсуков И. П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М.: Фирма Алеся, 1997.
16. Вениаминов И., протоиерей. Состояние Православной Церкви в Российской Америке. СПб., 1840.
17. Геденон [Федотов], иеромонах. Записки иеромонаха Геденона о Первом русском кругосветном путешествии и Русской Америке, 1803–1808 гг. / Сост., введ. и примеч.: Р. Г. Ляпунова // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев / Отв. ред.: А. Д. Дридзе, р. В. Кинжалов. М.: Мысль, 1994. С. 27–121.
18. Загоскин Л. Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Л. Загоскиным в 1842, 1843, 1844 годах: В 2 ч. Ч. 2. СПб.: Типография Карла Крайя, 1848.
19. Из путешествия преосвященного Николая, епископа Алеутского и Аляскинского по обозрению епархии // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1894. № 29. С. 999–1004.
20. Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки. М.: Издательство Московской Патриархии, 1997.
21. Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: В 3-х кн. / Собр.: И. Барсуков. Кн. 1: 1828—1855. СПб.: Синод. тип., 1897.
22. Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Творения Иннокентия, митрополита Московского: В 3-х кн. / Собр. И. Барсуко-

вып. Кн 2. М.: Синод. тип., 1887.

23. *Иннокентий (Пустынский), епископ*. Аляскинское викариатство (в Северной Америке) в 1905 году // Американский Православный Вестник. 1906. № 14. С. 274–278.

24. *Иннокентий [Пустынский], епископ Аляскинский*. Хуна и Килисно // Американский Православный Вестник. 1905. № 5. С. 84–89.

25. История Русской Америки (1732–1867): В 3-х т. / Отв. ред.: Н. Н. Болховитинов. Т. 2: Деятельность Российско-Американской компании, 1799–1825. М.: Международные отношения, 1999.

26. *Климент (Капалин), митрополит*. Распространение русской духовной культуры среди индейцев тлинкитов в период Русской Америки // Ученые записки Российского государственного социального университета. М., 2010. № 2 (78). С. 6–10.

27. *Корсун С. А.* Преподобный Герман Аляскинский, Валаамский подвижник в Америке: Материалы к жизнеописанию. СПб.: Валаамский монастырь, 2005.

28. *Макарова Р. В.* Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968.

29. *Нестор [Засс], епископ Алеутский и Аляскинский*. Путевые заметки епископа алеутского и аляскинского: (Из письма высокопреосвященному Исидору митрополиту новгородскому и с.-петербургскому) // Церковный Вестник. 1881. Ч. неофиц. № 2. С. 9–12.

30. Отчет о состоянии Аляскинского викариатства за 1906 г. // Американский Православный Вестник. 1907. № 9. С. 156–169.

31. Очерк из истории Американской православной духовной миссии (Кадьякской миссии 1794–1837). — СПб.: Валаамский монастырь, 1894.

32. Посещение преосвященным Тихоном, епископом Алеутским и С.-Американским Ситхи // Прибавления к Церковным ведомостям. 1901. № 48. С. 1768–1770.

33. Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2-х т. / Сост. и подгот.: А. А. Истомин, Дж. Р. Гибсон, В. А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Т. 1. М.: Наука, 2005.

34. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого оке-

ана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М.: Наука. Гл. редакция восточной лит-ры, 1989.

35. *Филипп, епископ Аляскинский*. Погибающая миссия. М.: Тип. «Русская печатня», 1918.

36. *Хлебников К.* Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова: Ново-Архангельск / Сост., предисл., коммент. и указ.: С. Г. Федорова. М.: Наука, 1985.

37. *Garrett P. D.* St. Innocent Apostle to America. Crestwood, N.Y.: St. Vladimir's Seminary Press, 1979.

38. *Iakov Netsvetov, Priest*. Extracts from the Journals of Rev. Priest Iakov (Jacob/James) Netsvetov, 1828–1842, Atka District // Alaskan Missionary Spirituality / edited by Michael Oleksa. N.Y.; Mahwah: Paulist Press, 1987. P. 142–182.

39. *Medina J. T.* Historia del Tribunal del Santo Oficio de la Inquisición en México. México, 1954.

40. Orthodox America 1794–1976: development of the Orthodox Church in America / General Editor Constance J. Tarasar. Syosset, N.Y., 1975.

41. Selections from the Divine Liturgy in Yupik Eskimo. Translations by Rev. Z. Belkov & Rev. J. Netsvetov (1895/6); Rev. V. Changsak, P. Alexie & M. Oleksa. Kwetluk, 1972.

ББК 86.372
УДК 271.2
Б 746

По благословению
Высокопреосвященнейшего Климента
митрополита Калужского и Боровского

БОГОСЛОВСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Компьютерная верстка Крупина М. В.
Корректор Шаибова Т. К.

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Калужская духовная семинария
Калужской Епархии Русской Православной Церкви»

Подписано в печать 27.10.2020
Формат 60*90/16 Тираж 500 экз.

Адрес редакции:
248000
город Калуга, Набережная, дом 4
Калужская духовная семинария
Калужской Епархии РПЦ

© Калужская духовная семинария
© Калужское епархиальное управление